

Сердце Чжао Би Сюань встревоженно затрепетало при ее расспросах, после тщательного обдумывания она поняла, что император действительно долгое время не проявлял инициативы, чтобы навестить ее. Она покачала головой, чтобы отрицать это, но прижалась к груди, боясь, что мать услышит ее бешеное сердцебиение. Она не хотела терять благосклонность императора, по крайней мере, до того, как ее возлюбленный займет трон. Ей было слишком ясно, как жили императорские наложницы, потерявшие благосклонность императора, - они жили жизнью, завидуя мертвым.

Главная служанка отнесла Второго принца во дворец Ян Синь, она думала, что император посмотрит на Второго принца, она никогда не представляла, что он просто прикажет, даже не поднимая головы: "Иди, забери Второго принца".

Ци Ли Чэн был ребенком Ци Цзинь Юя, как Чжоу Юньшэн мог спокойно оставить его во дворце? Весть о том, что Ци Цзинь Юй стал калекой, еще не дошла до вдовствующей императрицы, но рано или поздно она узнает об этом, а когда узнает, то неизбежно подумает бросить колесницу, чтобы защитить командира. Поставив все на одну карту, она устроит государственный переворот, пока он будет далеко от столицы, посадив на трон Второго принца. Хотя у него были тысячи способов сдержать ее, чтобы избежать ненужных потерь, он предпочел пресечь проблему в зародыше.

Главная служанка передала Второго принца мужчине в черном, который внезапно появился из ниоткуда, наблюдая, как он схватил Второго принца за воротник одной рукой и быстро исчез. Его неуважительное обращение создавало впечатление, что он держит не любимого принца императора, а котенка или щенка. Она посмотрела на выражение лица императора, но он не выказал ни малейшего беспокойства. Она хотела спросить его, почему забрали Второго принца, но в последнюю минуту сдержалась. Думая о том, когда императорская супруга пользовалась благосклонностью, она также была весьма благосклонна к императору и даже могла высказывать свое мнение в его присутствии, теперь, скорее всего, ее забьют до смерти, если она откроет рот.

Что это была за фраза? Времена изменились? Это было самое верное определение. Главная служанка подавила свой страх и вернулась во дворец Фэн И, обнаружив, что Фан-ши уже уехала, затем правдиво передала новость о том, что Второго принца отправили восвояси. Чжао Би Сюань думала, что император забрал ее сына, чтобы обучить его, как он мог отправить его в какое-то неизвестное место? В отчаянии она выбежала, чтобы расспросить его, но дворцовые стражники Фэн И направили на нее свои мечи, приказывая вернуться.

Ее домашний арест закончился? Как бы не так, просто место было изменено! Ее Печать Феникса исчезла, ее сын исчез, ее свобода исчезла, и хотя ее брат погиб такой жестокой смертью, император не выказал ей ни малейшего беспокойства. Все дворцовые слуги Фэн И пришли к ужасному осознанию - императорская супруга впала в немилость! Чжао Би Сюань сидела на диване, парализованная, обхватив себя руками за плечи, пытаясь прогнать глубокий холод, что проник прямо в костный мозг. За исключением великолепного места, в котором она сейчас сидела, в чем была разница между ее нынешней ситуацией и ее прошлым в Холодном Дворце? По мере того как Чжао Би Сюань все глубже погружалась в водоворот страха, она, наконец, пришла к пониманию своего положения и планировала осторожно дожидаться императора, чтобы вернуть его расположение, но Чжоу Юньшэн уже был на пути на юго-запад.

Чжао Сюань изначально думал, что император боится его власти и задержит его в столице, поэтому он не ожидал, что ему несколько раз будут поручать чрезвычайно важные задания - похоже, император ему доверял.

"Генерал, как вы думаете, император догадался, что мы напали на принца Гуна, и планирует заставить теневых стражей переодеться бандитами и убить вас здесь? Пусть этот подчиненный позаботится об этом, вы можете воспользоваться этой возможностью, чтобы уйти и тайно подтолкнуть жителей юго-запада к дальнейшему хаосу. Прикажем нашим людям смешаться с крестьянской армией и сразить императора, затем поднимем знамя мятежников и отправимся обратно в столицу. Когда вы сядете на трон..."

Прежде чем заместитель генерала смог закончить свои слова, Чжао Сянь ударил его по лицу и сделал выговор: "Никогда больше не говори таких вещей".

Заместитель генерала неоднократно пытался прощупать почву, наконец убедившись, что генерал не планирует восстания, он не осмелился сказать больше. Хотел ли генерал быть придворным или хотел быть императором, они уже поклялись своей жизнью следовать за ним.

Чжао Сюань отпустил заместителя генерала и вышел из палатки, глядя вдаль. Они быстро достигли юго-западной границы, постоянно получая сообщения о том, что крестьянская армия осаждает и захватывает города по пути.

Видя, как с каждым днем брови этого человека все больше морщатся от беспокойства, как его одежда все больше и больше свободно облегает его тело, он возненавидел себя за то, что не мог похитить его и заставить выпить несколько тарелок супа. Но поскольку этот человек всегда был окружен сотнями охранников, Чжао Сюань не осмеливался действовать опрометчиво, поэтому он мог только сдерживать свое беспокойство и нетерпеливую тоску. Иногда он просыпался ото сна, и в его ушах эхом отдавались тихие стоны этого человека.

Только с этим легким послевкусием вставший член Чжао Сюаня был уже невыносим.

"Мои извинения, мастер герцог Ю Го, император пригласил мастера герцога Ю Го в свой императорский шатер для встречи", - Лин Ан прошел сквозь тусклый свет наступающей ночи, чтобы передать сообщение.

Чжао Сюань внутренне удовлетворенно улынулся, но выражение его лица ничего не выдало, как только Линь Ан сделал свой доклад и ушел, он подошел к императорскому шатру и наполовину преклонил колени в знак приветствия. Он слегка поднял глаза и увидел нефритово-белые ноги императора, свисающие с дивана. Из-за свечей он был залит слоем мягкого оранжевого света, поистине прекрасный. Сердце Чжао Сюаня внезапно затрепетало от беспокойства. Черт возьми, если бы не восстание на юго-западе, он сейчас должен был бы вернуться во дворец, полностью поклоняясь стройным ногам этого человека. Почему он должен постоянно метаться, не имея возможности прикоснуться к нему, хотя он был так близко?

"Встань", - Чжоу Юньшэну очень нравилось, что Чжао Сюань стоит перед ним на коленях, но, видя, как его глаза всегда смотрят на его босые ноги, он сразу понял, какие мысли проносились в его голове. Ему не терпелось наступить на лицо другому мужчине, но даже если бы он наступил на него, зная это животное, он не почувствовал бы себя униженным, он просто воспользовался бы возможностью лизнуть его. Действительно, леопард не может изменить свои пятна.

Подумав об этом, Чжоу Юньшэн подпер лоб ладонью и вздохнул.

Чжао Сюань подумал, что его беспокоит восстание на юго-западе, поэтому он сложил руки рупором и сказал: "Ваше Величество, этот мелкий чиновник готов уладить это восстание за вас". У него было несколько войск, готовых двинуться на юго-запад, размещенных на общей

северо-западной границе, они могут достигнуть цели за полдня.

"Я не намерен использовать армию, чтобы остановить это восстание, у меня есть свой собственный путь", - Чжоу Юньшэн неторопливо отполировал гладкое медное зеркало и поместил его в устройство с трубкой диаметром 10 см. Разве на юго-западе не было засухи? Неужели жажда людей дождя была не так сильна, как их жажда жизни? Тогда он устроит им сильный дождь.

Чжао Сюань кивнул в знак согласия, но не стал задавать вопросов.

"Я позвал тебя, чтобы ты помог мне обстругать эти бревна в форму, изображенную на чертежах", - Чжоу Юньшэн бросил нож и указал подбородком на сложенные на столе журналы и бумаги.

Чжао Сюаню понравилось его небрежное отношение, он взял табуретку для ног и сел, затем начал серьезно стричь дерево. Увидев, как несколько деревянных стружек упали на ноги императора, он извинился и осторожно смахнул их, кончики его пальцев, казалось бы, непреднамеренно ласкали милые круглые пальчики императора. Чжоу Юньшэн взглянул на него, увидев, что он сидит прямо и неподвижно, с серьезным выражением лица, как будто он не сделал ничего подозрительного, Чжоу Юньшэн не мог не проклинать его в своем сердце.

После этого ошупывания на ногу императора всегда падало немного древесной стружки, и как только на ней скапливался толстый слой, Чжао Сюань притворялся испуганным и чистил вырезанные из нефрита изящные ступни императора, его глаза время от времени сверкали, казалось, он очень хотел пить.

Он успел провернуть свой план три раза, прежде чем Чжоу Юньшэн окончательно потерял терпение и наступил другому мужчине на лицо, угрожая: "Иди режь там, пока я тебя не порезал!". Прежде чем его слова стихли, он почувствовал теплую влагу на подошве ноги. Он быстро отдернул ногу и не знал, смеяться ему или злиться.

У этого животного действительно нет никакого предела!

"Умоляю императора простить безрассудство этого мелкого чиновника, этот мелкий чиновник займет место вон там", - Чжао Сюань склонил голову и подчинился приказу, сев подальше от ложа императора. Он повертел языком во рту, размышляя о послевкусии.

Чжоу Юньшэн позвал Чжао Сюаня строгать дерево, но его настоящим намерением было помучить его, однако он не ожидал, что другой человек будет полностью доволен своей задачей, его скорость резки становилась все медленнее и медленнее, даже пользуясь тем, что Чжоу Юньшэну приходилось наклоняться, чтобы собрать детали, чтобы нащупать его своим обжигающим горячим взглядом. Со временем огонь в Чжоу Юньшэне тоже разгорелся, и ему захотелось затащить другого мужчину на диван.

"Время позднее, ты можешь возвращаться", - Чжоу Юньшэн все еще не хотел отпускать его так легко, он махнул рукавом и вышвырнул его вон.

Чжао Сюань почтительно отсалютовал на прощание и вернулся в свою палатку, немедленно убрав свою внутреннюю силу, он освободился, думая о благородном лице и голосе этого человека.

На юго-западе царил хаос, и крестьянская повстанческая армия бродила повсюду, но, в конце концов, элитные войска района все еще были полезны и сумели заблокировать армию повстанцев за городскими воротами. Чжоу Юньшэн приказал Чжао Сюаню расчистить путь, прекращая хаос, где бы он ни проходил, однако он не выслеживал их и не убивал без разбора невинных. Наконец, утомленные путешествием, они прибыли в резиденцию юго-западного губернатора и отправились навестить тяжело раненого и прикованного к постели Ци Цзинь Юя.

Прошло уже полмесяца, так что колотые раны Ци Цзинь Юя закрылись, и пока они ухаживали за ними, его жизнь была вне опасности.

Рядом с Чжоу Юньшэном было множество чиновников, и для поддержания своей репутации ему все еще нужно было быть "заботливым старшим братом". Ворча в душе, он открыл дверь и взглянул на кровать, но когда он увидел лицо Ци Цзинь Юя, он не мог не вытаращить глаза.

Алая красная рана начиналась от левого угла глаза Ци Цзинь Юя и спускалась к нижней челюсти, его высокая прямая переносица и тонкие губы были разрезаны пополам, и поскольку человеку, который его посадил, не хватало мастерства, рана была неаккуратной, из-за чего половина его лица выглядела нормально, а другая половина выглядела криво, напоминая отвратительное привидение. Это был красивый, уверенный в себе и грациозный принц Гун? Даже с этим титулом Чжоу Юньшэн боялся, что он напугает всех детей в городе до слез, если выйдет на прогулку, и кто знал, какотреагирует Чжао Би Сюань...

Радостно улыбаясь в своем сердце, Чжоу Юньшэн схватил Ци Цзинь Юя за руку, его глаза постепенно покраснели, он выдавил: "Мой императорский брат, о, как ты страдал".

После этого события Ци Цзинь Юй проводил свои дни, вспоминая этот инцидент, и все больше и больше убеждался, что эти бандиты не были местными повстанцами. Как повстанцы могли серьезно ранить теневых стражей генерала Чжэнбэя? Они явно были хорошо обученными рядовыми. В этом мире тот, кто больше всего хотел лишиться его жизни, если бы это был не Ци И Нин, он не мог бы придумать второго.

Увидев крокодиловы слезы Ци И Нина и фальшивое сострадание, он хотел вырвать кровью, но его лицо ни в малейшей степени не отразило этого, используя всю свою силу воли, чтобы подыграть действиям другого человека. Его лицо было уничтожено, и он был искалечен, так что его надежде захватить трон пришел конец. В настоящее время он мог принять это только лежа, потому что, если бы он мог сохранить свою жизнь, он все еще мог планировать дальнейшую дорогу.

У него все еще был сын, и его сын воспитывался во дворце, и скоро он будет канонизирован как наследный принц, если бы он полагался на это, ему все еще было чего ждать. Ци И Нин теперь гордился, думая, что он неприкасаемый, Ци Цзинь Юй не мог дожидаться того дня, когда узнает, что его сын не был его собственным, а его женщина спала с его младшим братом бесчисленное количество раз. Может быть, он даже разрыдается.

Из-за этого болезненного планирования своей мести Ци И Нину Ци Цзинь Юй обнаружил, что у него все еще было много важных шахматных фигур в руках, и это позволило ему постепенно избавиться от своих страданий.

Чжоу Юньшэн никогда не предполагал, что Чжао Сюань так трагично обойдется с Ци Цзинь Юем, лучше, чем убить его напрямую, это добавило немного веселья. Его драконье сердце было очень удовлетворено, увидев, что Чжао Сюань следует за ним вместе с Ло Чжэнем, Чжоу Юньшэн поднял палец, чтобы подозвать его.

Чжао Сюань поклонился в знак приветствия, ожидая, что император отдаст ему приказы, но неожиданно другой мужчина просто протянул руку и похлопал его по щеке, что казалось лаской, а затем отвернулся, ничего не сказав.

"Что имеет в виду император?", - потрясенно спросил Ло Чжэнь.

"Я не знаю", - Чжао Сюань прикрыл свою "потрепанную возлюбленным" щеку, казалось, что она была в огне. Он никогда не знал, что так восприимчив к чистым эмоциям, но только сейчас он ясно почувствовал нежную любовь от действий императора. Не желая признавать, что это было его собственное заблуждение, он поспешил обратно в полном восторге.

Его подчиненные смотрели на него странными глазами, недоумевая, они задавались вопросом: неужели генерал краснеет? Неужели у нас портятся глаза?

<http://bllate.org/book/14189/1250552>